

Актриса Маша Мериль: «Нашей с Кончаловским любви суждено было умереть»

Мы встретились с Машей Мериль на одном из франко-русских приёмов. Большинство французской публики старалось выразить своё восхищение красивой женщине в шикарном наряде. Знакомый француз тряс меня за плечо возмущаясь: - Как, ты не знаешь Машу Мериль?! Она же звезда! Я, к своему стыду, действительно не знала Машу Мериль, впрочем, как и большинство русских, присутствовавших на приёме. Только одна из наших соотечественниц воскликнула: - Мериль?! Так это же любимая женщина Андрея Кончаловского! Две жизни Книга Андрея Кончаловского о его взаимоотношениях с женщинами вышла несколько лет назад. Шума было много, но публика почему-то обошла вниманием одну небольшую главу, названную «Княжна Гагарина». В ней Кончаловский пишет о женщине, которую, как он считал, будет любить всю жизнь. Этой княжной Гагариной и была Маша Мериль. Кстати, Маша до сих пор упорно называет Кончаловского Андроном. Кончаловский описывает свою встречу с Мериль так: «Летом 1967 года, когда уже положили на полку "Асю Клячину" и "Андрея Рублёва", происходил очередной международный кинофестиваль в Москве... Приехала большая французская делегация, и в составе её Паскаль Обье, интересный человек, талантливый режиссёр... С ним была молодая девушка, скуластая, со вздёрнутым носом, с раскосыми татарскими, совершенно голубыми глазами, с тёмно-русскими волосами и чудным овалом лица - казалось, я уже давно её знаю. Звали её Маша Мериль. Когда я увидел её, всё внутри у меня остановилось. Ведь я был женат, у меня родился сын, очень дорогое мне существо. Наташа была с ним на даче... Встреча с Машей была для меня почти роковой. Дворянка, княжна, женщина европейской культуры - это было то, о чём я тайне мечтал, такой хотел видеть свою спутницу...» - Когда меня представили Андрону, он был очень удивлён, - рассказала «АиФ» Маша. - Воскликнул: «Княжна Гагарина?! И не говорит по-русски?!» Это была правда. Я не говорила на родном языке да и сейчас предпочитаю даже в России общаться на французском или английском. Мои родители бежали из России от революции. Они понимали, что на родину уже не вернутся, что Франция - это навсегда. Ведь в России наша семья потеряла всё. Папа и мама были землевладельцами, на Украине у них были настоящие плантации. И в один миг не стало ничего. Во Франции отцу сначала пришлось работать слугой, наша семья бедствовала. Но папа настоял, чтобы его дети ходили только во французскую школу, чтобы мы стали полноправными членами французского общества, а не переживающими страшное время эмигрантами. Наверно, он был прав. Моя мама мечтала об артистической карьере. Но не судьба: нас, детей, в семье было трое, поэтому ей нужно было уделять всё своё время нашему воспитанию и ведению хозяйства. Актрисой стала я. Я была очень хорошенькой молодой девушкой, мне было всего 15 лет, когда меня заметили и пригласили в кино. А кинематограф был очень быстрым путём для того, чтобы приобрести имя во Франции, получить хорошую работу и быть полезной обществу. Маша Мериль в фильме «Замужняя женщина». 1964 год Свою княжескую фамилию Гагарина мне пришлось поменять на псевдоним Мериль. Мой продюсер заявил, что это просто невероятное словосочетание и с подобным именем - Мария-Магдалена Владимировна Гагарина - невозможно быть французской актрисой: ведь зрители просто не выговорят его. Но вскоре Юрий Гагарин полетел в космос, и моя фамилия стала известна на весь мир. Однако я не жалею о сделанном и часто думаю: так даже лучше, что я стала Машей Мериль и не осталась Гагариной. Я счастлива, что у меня есть два имени. И две судьбы. Короткая любовь - Я часто бываю в России. Но Москве предпочитаю Санкт-Петербург. Я боюсь российскую столицу, такую шумную, агрессивную, скоростную. Хотя с Андроном я познакомилась именно в Москве. Когда меня пригласили в Россию, ещё советскую, не раздумывая, поехала, потому что для меня всё там было интересно, ново. С Андроном мы тайком пошли смотреть его фильм в лабораторию: картину «Ася Клячина» на фестивале не допустили цензоры. Нас тянуло друг к другу. Мы полюбили. Очень сильно... Кончаловский вспоминает этот момент так: «В последний день фестиваля я показал ей картину. Пригласил к себе домой... Мы поцеловались, она ушла в ванную, через десять минут вернулась в комнату, умытая, свежая, распахнувшая мне объятия, улыбающаяся, девственно нагая. - Иди... У меня был шок, я не чувствовал себя мужчиной. Она заснула. Я просидел рядом всю ночь, глядя на неё и, как сумасшедший, куря... Потом она уехала». - Думаю, у большинства артистов, художников случалась такая мелодраматическая история любви, - говорит Маша. - Когда карьера, жизнь, работа и чувства переплетаются, но всё это необходимо разорвать и от чего-то отказаться. Хотя, мне кажется, во мне Андрон видел не только любимую женщину, но и возможность другой жизни. Он мечтал поехать в Европу, путешествовать, хотел сбежать из-за этого «железного занавеса». Тогда ведь многие советские режиссёры, актёры, художники, поэты мечтали сбежать, вдохнуть глоток свободы, который, как им казалось, был у нас. Эти два брата, Андрон Кончаловский и Никита Михалков, казалось бы, находились в те времена в более привилегированном положении. Но и им не удавалось добиться свободы. Наверно, часть этой свободы Андрон видел во мне. Но не только. У нас была настоящая любовь, короткая, но очень сильная. Увы, наше чувство с самого начала было обречено на смерть. Ведь он жил в Советском Союзе, а я - в Париже. Мы пытались быть вместе, встречались в других странах, когда была такая возможность. Одна из встреч состоялась в Праге... «Мы

гуляли по Праге, - пишет в своей книге Андрей Кончаловский. - Я купил шесть открыток с репродукциями Ван Гога, дал их ей. Сказал: - Каждый месяц 5-го числа (это было 5 сентября) посылай мне, пожалуйста, одну открытку... Если открытки придут, я буду знать, что ты всё ещё меня любишь, и скажу моей жене о наших отношениях... После четвёртой открытки я не выдержал. Наташа возвращалась от родителей из Казахстана, везла с собой моего дорогого мальчика... Я сказал, что люблю другую... Через месяц пришла пятая открытка. В ней было написано. «Дорогой Андрон! У меня всё хорошо. Я выхожу замуж...» Написал ей большое письмо. «Всё равно, пройдут годы, я тебя буду любить, я заберу тебя со всеми твоими детьми, когда ты разведёшься»... Оказалось, Маша тогда не просто посылала открытки - она ждала от Кончаловского решения: ведь она была беременна от него, а он ничего не предложил, более того, никак не отреагировал на эту новость. Как потом писал сам Кончаловский, он тогда просто плохо знал французский и не понял, что его любимая ждёт от него ребёнка и хочет, чтобы он принял решение... А Маша, не дождавшись от любимого мужчины ни слова, сделала аборт и с тех пор не могла иметь детей... Такая судьба. Или, наоборот, не судьба. - Наши отношения были обречены, - считает Маша. - Такие редкие встречи не могли продолжаться вечно. После Андрон женился на француженке. Может, таким образом он хотел как-то продолжить то, что внезапно оборвалось. Сейчас мы друзья, иногда видимся. Для меня Андрон - талантливый режиссёр, гораздо больший художник, нежели его брат, хотя и не такой душа, как Никита. Я желаю Андрону счастья. Благо сейчас он женат на очень сильной женщине.